Отзыв
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Кудрина Егора Ивановича

НАДЗИРАТЕЛЬНИЦЫ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ: СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Новая и новейшая история)

Социально-антропологическое измерение действующих лиц (Die Täter) нацистского режима - популярный в настоящее время метод исторического исследования в историографии. Началом широкого его применения на Западе можно считать середину 90-х гг. прошлого века. Толчком к исследованиям такого рода стали книги английского и американского исследователей Броунинга и Гольдхагена об одной из расстрельных команд для оккупированных восточных областей, формировавшейся из немецких мужчин - добровольцев.

В целом, западная историография давно занимается изучением системы нацистских концлагерей. Историографический анализ, содержащийся во *введении* к диссертации, позволил его автору показать основные направления исследования этой темы зарубежными историками, их достижения и недостатки. Проанализированы и критически осмыслены работы американских, польских, немецких авторов. Немецкие историки в изучении темы концлагерей осуществили настоящий прорыв на рубеже XX-XXI веков и к настоящему времени создали значительный массив литературы, освящающий тему КЦ в различных ракурсах: экономическом, социологическом, психологическом и др. аспектах. Е. И. Кудрин вычленил из этого массива тему надзирательниц, оценив уровень исследовательской и организаторской деятельности историков в этом направлении. Правда, в этой части введения хотелось бы увидеть названными *причины*, по которым нацистские надзирательницы, по утверждению автора «только в 1990–2000-е гг. впервые появляются в качестве предмета исследования в работах *зарубежных авторов*...» (с. 4).

Что касается отечественной историографии, то следует согласиться с мнением автора диссертации о том, что, «тема нацистских концентрационных лагерей в отечественной историографии не является новой, однако, представляет наименее изученный аспект истории нацистской диктатуры» (с.15). И действительно, до недавнего времени советско-российская общественность черпала представления о жизни

женщин в концлагерях и деятельности надзирательниц, главным образом из воспоминаний тех, кто пережил лагерный ужас. Между тем оставался без ответа животрепещущий вопрос о том, что же, какие обстоятельства толкали немецких женщин к работе в КЦ, к соучастию в нацистских преступлениях. И в этом смысле диссертация Е. И. Кудрина – первое в этом роде исследование в отечественной историографии, где социально-антропологическое измерение осуществляется методами гендерного подхода и истории повседневности и является первой попыткой ответить на этот вопрос средствами исторической науки.

Впечатляет источниковая база диссертации Е. И. Кудрина, который поднял значительный пласт опубликованных и неопубликованных источников и архивных материалов России, Германии, Польши, западных стран. Она достаточно разнообразна, чтобы адекватно решить те задачи, которые диссертант поставил перед собой в представленном исследовании. Автор охарактеризовал типы источников, некоторые из которых впервые используется в отечественной историографии (например, документы послевоенных судов над надзирательницами в оккупированных зонах Германии и в Польше), и критически осмыслил их содержание. В целом, следует положительно оценить аналитическую составляющую характеристики источников.

Диссертант выделил объект и предмет исследования, цель и задачи. В целом, соглашаясь с их определениями, на наш взгляд, *следовало сузить характеристику объекта исследования*: она слишком широка, и ограничить положением и деятельностью надзирательниц КЦ. Соответственно предметом исследования в этом случае становится социально-антропологический аспект их службы.

В методологическом плане наряду с известными и распространёнными методами исследования – сравнительно- историческим, системным, нарративным методами, основной упор автор диссертации сделал на применении методов, присущих собственно гендерным исследованиям и истории повседневности: половозрастные характеристики, профессиональная принадлежность женщин, условия их жизни и др.

Содержание *первой главы* диссертации раскрывают формирование социально-профессиональной группы надзирательниц КЦ, их численность, соотношение групп добровольцев и принудительно привлечённых к работе надзирателей, организацию их обучения. В первом параграфе этой главы Е. И. Кудрин показал трудности исчисления количества надзирательниц, критически осмысливая отрывочные сведения об этом в неполной лагерной документации и в имеющейся по этой теме литературе. Этот параграф в значительной степени носит источниковедческий характер, выделяясь тем самым из общей канвы нарратива остальных параграфов.

В целом, выводы по первой главе логично вытекают из материалов, анализируемых автором. Поэтому его заключительный тезис, что «обучение (надзирательниц) носило несистемный и фрагментарный характер, определяясь зачастую не нормативными актами, а личностными

характеристиками представителей лагерной администрации» (с. 115) звучит обоснованно и показывает, что в тоталитарной системе нацизма на микроуровне существовало пространство для проявлений «анархической автократии» (К. Д. Брахер).

Во *второй главе* внимание автора сосредоточено на социально-психологической реконструкции жизни и деятельности надзирательниц КЦ. Показано влияние их опыта жизни, условий повседневности, профессионального уровня на мотивацию выбора надзирающей деятельности. Приведены психологические характеристики и поведенческое бытование по отдельным личностям, охарактеризованы иерархическая структура и обязанности. Освещена роль надзирательниц в «окончательном решении еврейского вопроса», представлен социально-психологический портрет надзирательниц. Содержание этой главы опирается на разнообразный круг источников: материалы архивов, документы послевоенных судов, и воспоминания, а также результаты исследований зарубежных авторов. Недостаток этой главы – *отсутствие необходимого общего заключения по главе,* о том, каким же образом иерархия, повседневность и «окончательное решение еврейского вопроса» в целом повлияли на социально-психологический образ надзирательниц.

Третья глава диссертации посвящена уголовным преследованиям надзирательниц после войны. Е. И. Кудрин опирался при этом преимущественно на материалы послевоенных трибуналов в оккупированных союзниками зонах Германии, а также на материалы судебных разбирательств в ГДР, ФРГ и в Польше в более позднее время. Содержание главы проникнуто полемическими замечаниями, критическим подходом к имеющимся документам и способам ведения судебных процессов, к степени наказания виновных лиц, что придает исследованию дополнительную глубину и основательность (напр. на сс. 222, 223, 226, 237 и др.). К сожалению, и эта глава страдает таким же недостатком, что и вторая глава - *отсутствие обобщённого суждения автора об уголовном преследовании обвиняемых,* что придало бы завершённость этому разделу диссертации.

В целом, главы диссертации информативны, опираются на солидную источниковую и историографическую базу и закрывают существенные исследовательские пробелы в отечественной историографии нацистских преступлений.

Заключение диссертации содержит основные итоги исследования. К ним относятся среди других такие, как выделение этапов в формировании корпуса надзирательниц для концентрационных лагерей и их характеристику; место надзирательниц в структуре и иерархии лагерного персонала; социально-возрастные, культурно- и эмоционально-психологические составляющие портрета женского надзирающего персонала.

Недостатками заключения является то, что

1) в отличие от первого этапа на с. 263 *нечётко выделено начало второго этапа* в привлечении к деятельности надзирательниц (1942 или 1943 год). Его следовало более чётко связать с началом тотальной войны;

2) материалами диссертации *слабо подтверждается вывод автора*, что «с социологической точки зрения в число надзирательниц попадают представительницы широких кругов немецкого общества независимо от их культурно-образовательного уровня…» (с.263 -264);

3) *представляется ненужным* перечисление в заключении служебных данных ряда надзирательниц, которые уместно было бы привести в соответствующей главе диссертации (с. 262);

Список источников и литературы содержит 473 названия на русском, английском, польском и чешском языках и оформлен в соответствии с требованиями к диссертации.

Примечания в количестве 19-ти содержат таблицы и фотографии, иллюстрирующие материалы диссертации. При этом все таблицы являются авторскими и составлены диссертантом Е. И. Кудриным на основе анализа источников.

Следует учесть, что высказанные выше замечания, не умаляют высокую ценность исследовательской работы, проделанной диссертантом. Исследование носит оригинальный, самостоятельный, завершенный характер, выводы автора в целом обоснованы и не вызывают возражений.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора, в том числе, в изданиях, рекомендованных ВАК. Автореферат соответствует тексту диссертации. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при составлении общих и специальных курсов по новейшей истории.

Диссертация соответствует п.9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор - заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03. - Всеобщая история (Новая и новейшая история).

Корнева Лидия Николаевна,
профессор, доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории и социально-политических наук
Кемеровского государственного университета.
20 сентября 2016 г.

Подпись Корневой Л.Н. заверяю:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
Юридический адрес вуза 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6
Факс: 8 (384-2) 58-38-85
Эл.почта: rector@kemsu.ru
korneva_21@mail.ru Моб. Тел. 89